

Изд. „МОСПОЛИГРАФ“. Цена в Москве, в провинц. и на ст. ж. д. 15 к.

СОВЕТСКИЙ

№ 23 (62).

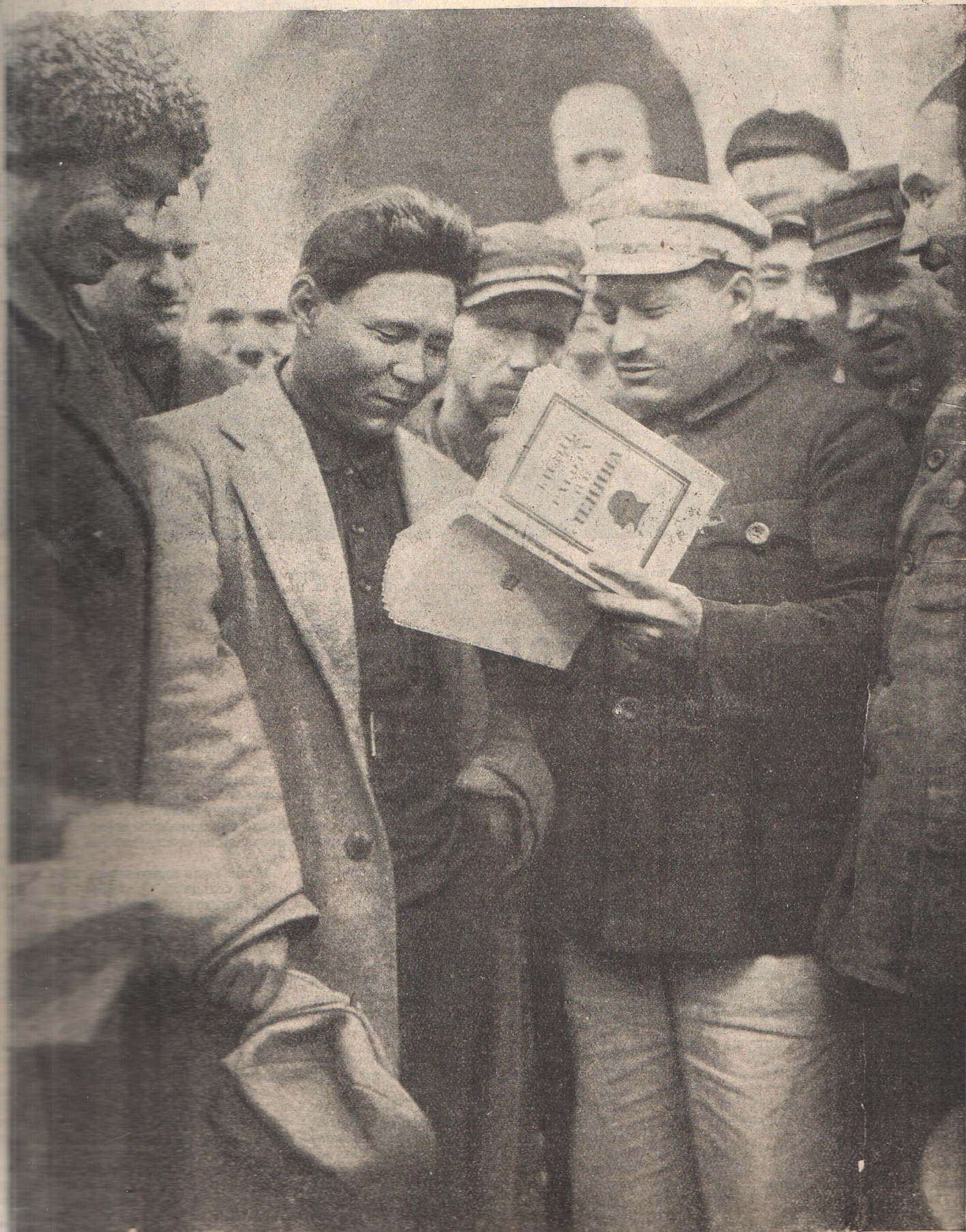

ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Детские коммунистические группы имени Ленина на параде в честь XIII партийного съезда в Москве на Красной площади.

Фот. Р. Карман

ПРИВЕТ XIII С'ЕЗДУ РКП!

БОЛЬШЕВКИ

Группа делегатов. Фот. А. Тулес.

Сидят вокруг стола—слева направо: 1. Базанов, 2. Королев, 3. Яновский, 4. Вен, 5. Гусев, 6. Павлов, 7. Лисенно, 8. Жуков, 9. Эвельд, 10. Бестман. Стоят: 11. Лидак, 12. Чистов, 13. Строкке, 14. Петухов, 15. Цыганова, 16. Соколов.

САМОГОНЩИНА

Рассказ Даниила Крептюкова

I.

Тупая, как овца, оборотная, в прели кислой вымокшая, в себя заглотившая прель...

Вот—какая:

Это—недалечко, — перемахнуть живым духом, — штаны снявши, воночие сподницы запанахавши на голову, — через Вят, Вятку, Вятицу... Тут тебе она и будет.

Старики поборматывали:

— Пошто нас то фальшивьють?.. Мы, — гликошь, — в нашем мести—черва червой... Слепой народ мы... Кака така власць у нас ежели да... Чудасея пра...

Ну, — то старики, народ вытруженный, выпоченный, вымокший в эдакой яме большой, схожей с теми, в которых яловку, опоек, конину выквашивают... На подошвы соювые, на хазы, на юфту, на сырмять, на хрома, на шевреты, на госкож-производство...

А молодо—молодо и есть.

Черва червой и жили... К разговору, примерно — осенями самогону наварено: всем селом на такое то дело сходились...

Мымрили:

— М-мы с-савецки... Коммуния тож в нас сидит, окаянная... Очъчбож ни заварить ежели да?.. Пошто?.. Со своо хлебущка не подварить?.. Дас бо-о... на-родисси... Об-бойдемси...

Так всем селом и сходились.

Варили—баню сожгли... А сожгли—Ванюха Зыковский с того конца ко земле заприпадывал... Просил у мира...

— Банью нову всем миром... Миром спалено—миром и нову... твово... сработам...

Жрали. Лакали—как пойло. Охлестывали во рты, завалившиеся в утробу, овражистые, волосатыми верещатниками заросшие: вошь—и та заблудит... Наутюживались—били кулаями несжимающимися, серыми, рыжими, тупыми—по брюшинам раздутым...

— А... хрррр... А... блллл...

По самую горловину самогон залег пекучей, отравленной, дымогарной тушей. Желудок не мог пропустить всего, оттого что у всякого инструмента своя грань есть.

Выблевывали с кровью, выхаркивали с кусками кровавистой, похожей на живые, оторвавшиеся куски внутренностей, комочковой массы.

Всем селом...

Поприлипали к земле, как черва большая, неуклюжая, разбросанная по всему селу.

Так лежали с подвороченными руками, с носами разбитыми, с выкрошенными зубами... Потому что—до этого, до полного опынения—дрались жестоко, затхло, злобно... В зубы, в рожи, в головы, в волосы—клевали, друг друга, и все—всех...

Неслось эхо по осенней изморози, в перелески изрубленные под сельдом окутывалось... Мерло в бору за перелесками.

Вспоминали в хмелю зорко, памятно, ревниво—маленькие вины маленькой жизни людской...

— Гликошь — не запомятувал... Д маш—забыв буват?.. Не-ет... ррррасспр ротудыттвуюма... Голоблю прошлого, скрав у меня от телеги...

Причина была, оттого и эхо было, и удиленно оскаливалось небо, и солнце, и рисовавшие землю полосы колючего жнивья.

И так было много часов, дней, ночей, и дель в сельце по ту сторону Вяти. Мерз-река от холода жизни людской. Земля промерзала, инеем затворяживалась, оттого, что холод исходил от людей...

А отходили часы—простоволосые, избтые люди выныривали из тяжелого сна. Ворочались... Снова выныривали в ту я-пасть. До пяти, до шести, до десяти пр-так...

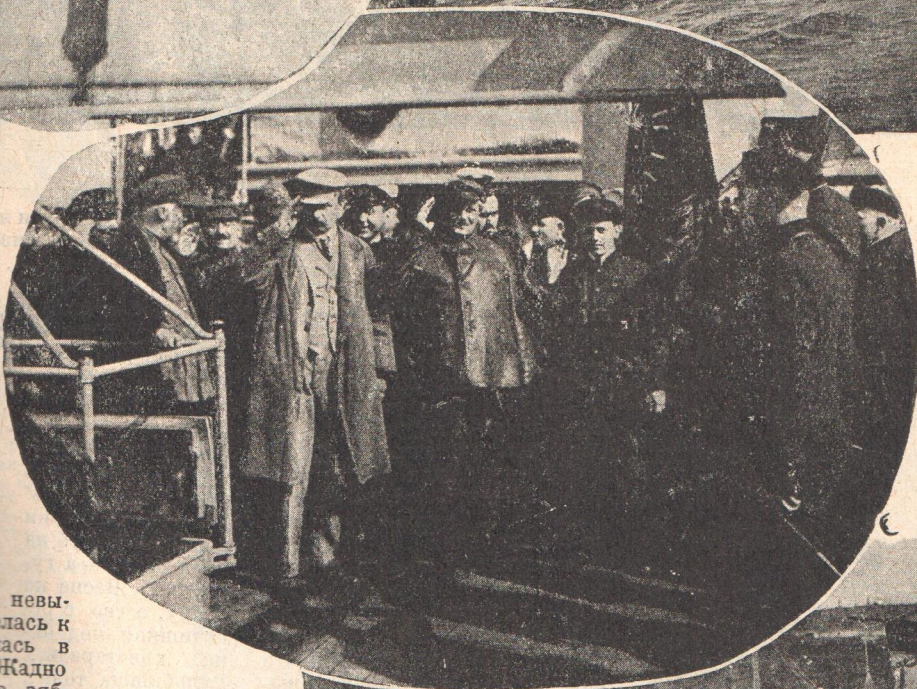
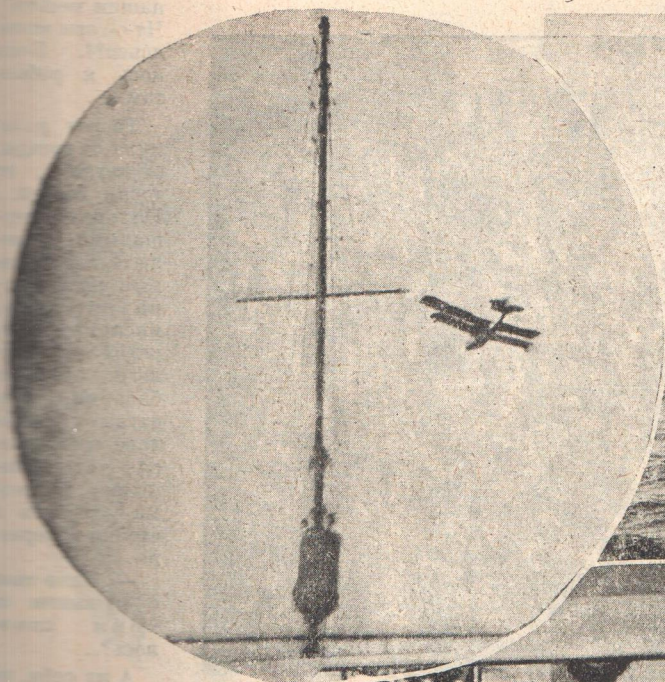
И бабы не выли, и дети не плакали, и сбаки бродили промеж неподвижными тлами... Слизывали несваренную, выброшенную желудком, самогонную гущу. Опьяневали. Долго выли, уткнувши морд в небеса. Собачьими душами исходили-добрые, преданные звери... Мордами тыкались в холод коры земной... Засыпали в собачьим, бесчувственным сном. Во слаяли сквозь зубы, взвизгивали, лапам выпачывали клочья шерсти друг у друга.

Подходили бабы. Растаскивали мужиков по избам, по сеновалам, по амбарам.

Подбегали ребята. Над пьяными собаками глумились... За ноги выводокивали из пьяного побоища омертвевших живых. Наслаждались беспомощностью от

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Фот. Бр. Булла.

разных, со-
бных органи-
ми, с благащи-
ми выгами, с
мощными че-
лестями, с неви-
димыми, садитыми
длина остеклами,
плываю.

И так делюсь —
вот... И долго
вспоминать время
в том самом месте
жизни.

На обаяние отхо-
дила раньше че-
ловек. На слабых, невы-
держивших вогах плелась к
бурям. Мирной тыкалась в
стенах моря речной. Жадно
ликала лет... Грызла зяб-
лою твердь реки. Стояла тупо. Вслушива-
лась в непонятные процессы в мозгах
обитателей. Обиду, скорбь, тоску — в лай
дремлющий, изнывающий влагала... Отхо-
дила от реки. Отсыпалась от второго при-
ступе, от воды, взболтавшей остатки алко-
гольного яда в плоском желудке. Страдала
от вынуждения дольше человека самобытная
жизнь.

А оставались люди — хребты чесали...
Тупо глядели застрявшими в глубину зем-
ли глазами. Болящими головами приникали
к твердому, внутреннему процессу. Отпаива-
лись квасом. Квашеной напущеной отохмеле-
ницей. Отсыпались. Брели к обгорели на то
месте, где баню сожгли... И неделю целую
мучились гадоры по зябкому бремени земли,
по синику, на зиму уснувшему, дереву, под-
нятой смонкутой заглотившему пьяное сельцо
на ту сторону Вяти.

И так ждали люди — года, десятки годов,
всего. Приплывали к земле. В'елись, всоса-
лись, как клещи, в землю. Лбы бороздчатые
пропалывали стойкими, укладистыми кре-
стонос. На сельце не было церкви и оттого
жизни в реке... В челноках неповоротливых
переваливали на другую сторону. К полам пер-
лаи пружинной, упрямой кашей. У попов искали
земли для страды, для внешнего сева, для
спасения... А осенью опухали от браги,
от вина, от вуханки, от самогона, медью за-
лакившие ноги.

Только шесть годов назад по духу винам
шаром в двадцать аншугугов... В самом
сердце отпалось, во внутрь в глубину, в
карманность утроб мужичьих... Так сто-

яло там и год, и другой,
и третий... И долго еще
стояло б так, и выедало
мужицкую немочь, и в
груди колотилось бы сы-
рым, комлеватым обруб-
ком...

Но сказали умные
люди в большом городе:
— Прод-на-лог...

И гудели тысячи раз-
ных проволок в те вре-
мена... Резали кровавую
волю страны... Перепи-

15 мая — праздник Красного Рабоче-Крестьянского морского флота. Красный флот
символически отмечал 6-ю годовщину своего существования; в этот день Красный флот выходом в море начал
летнюю кампанию практических учебных плаваний. Шеф крейсера «Аврора» — ЦИК СССР
вручил своему подшефному знамя.

На торжества Красного флота прибыл ряд представителей партийных, профессио-
нальных и советских организаций во главе с членами президиума ЦИК'а т.т. Смирновым и
Кнукидзе.

На миноносце «Сталин» гости были доставлены в Кронштадт, где к тому времени на
рейде был выстроен весь Балтийский флот, красиво разукрасившийся разноцветными флагами.

После смотра члены президиума ЦИК'а совместно с другими гостями и прибыли на
крейсер «Аврора», где и вручили, при торжественной обстановке и громких приветствиях
команды, — шефское знамя.

Утром 16 мая с подъемом флага флот в составе двух отрядов, имея на борту гостей, вышел
в море в первый в эту кампанию учебный поход.

К 6-й годовщине наш Красный флот достиг значительных результатов: суда отре-
монтированы, личный состав в подавляющем большинстве составляет рабочая молодежь,
спаянная одной мыслью, одной волей и обеспеченная полной боевостью Красному флоту.

Сверху слева: гидроэрозия над миноносцем «Сталин».

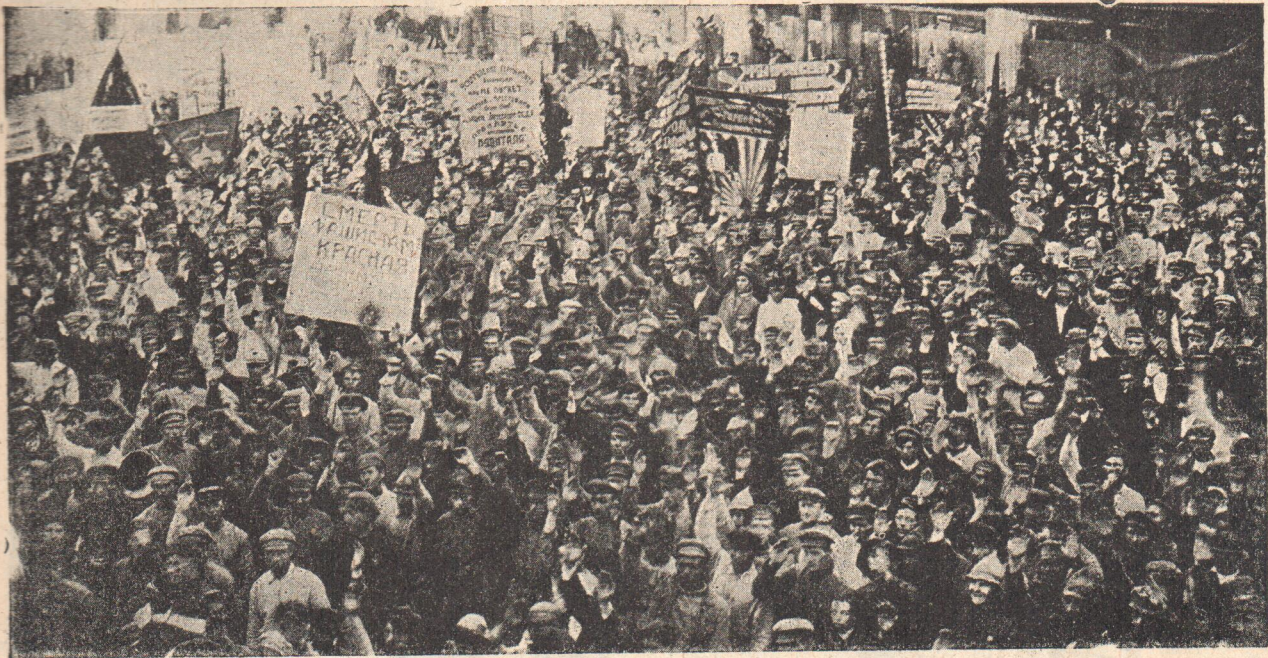
Сверху справа: на кронштадтском рейде.

Ниже: вручение шефского знамени «Авроре».

Внизу: на митинге в Кронштадте.

Отголоски германо-русского конфликта

Фот. Л. Бернштейн

Голосование резолюции протеста в Керчи.

ливали порядки людские на одной шестой земли. И гудели, гудели...

— Ду-ду... ду-ду-ду... д-у-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду... Ди-ди... ди-ди-ди-ди-ди-ди... Про... Прод... на... лог... ло... Продналог...

Для чего распродается Германия?

Press-Photo-News-Service.

Первые «ощутительные» плоды немецкой капитуляции пред Антантой—появление президента Эберта в оккупированных местностях. Еще недавно германских государственных деятелей не допускали в рурскую и рейнскую области, а немцев, протестовавших против акции, просто сажали во французские тюрьмы. Теперь, ввиду согласия правительства Маркса платить по всем счетам союзных экспертов—отношение оккупантов к раболовным немцам министр коренным образом изменилось. Президент может, наконец, «представительствовать» германскую республику на разных ярмарках и праздниках кельнских купцов, страдавших от отсутствия германского рынка. Визит Эберта в Кельн. Справа в котельне—Эберт, слева—Вильгельм Маркс.

Точка-тире... Два-тире-точка... Тире-точка... Точка-точка-тире...

Отлегло от утроб. К небесам взмыл, головы. Напруживало груди—и злобы затхлои, выходу не знавшей триста лет—не было... И не ходили вагатаи черных людей по селу. Не отбирали хлеб. Подвод не мобилизовывали отобранный хлеб свозить на вокзалы, на пристаня, на склады. И не хоронила людва зерна полновесого—в навозе, в назем, в землю... Скотине нарочито не скармливала...

А перестали черные люди о хлебе горлопанить по деревням—заварила людва самогону, обожревалась, обпаивалась, ошалевала от крепкого духу земли, высосанного ржаными корневицами.

II.

Тереха Опалев—середь самой деревни у большого выгона новую избу отхряпал. Оттого отхряпал, что собаки не опьяневали от выблеванных Терехой самогонных остатков... И не отсыпался Тереха от кумышечного перепою на выгоне посередь села... И баба Терехина не встаскивала Тереху за ноги, за руки, за волосы в избу с выгона, от бани опаленной, от разметавшегося по деревне, ошалевшего от самогону, народа.

— У нас—не как у хрещенных... Пойди-и... Гликось—мужики гуляють... Сходи... Ей-бо сходи...

Это баба Терехина... Толстозадая, матерая, одоенная изрядно четырьмя пузатыми, голопузыми ребятами, бедристая, вкусная, тринадцатый год в сладкую дрожь от ногтей к волосам по всему телу кидавшая Тереху... И своя, доступная, всегдашняя...

Любил крепко свою бабу Тереха, иначе—от речей таких перекорезило мужика, в себя, в середку вобрало, перекосило...

— Ей-бо... Други живут хрещенными. Гликю каково жжить... А тут...

И не докончила...

Матерчиной мужичьей с потягом, с надсадом вытянул Тереха бабу... Оттер от себя ту в избу к ребятам. Один остался. Под нос себе мымрил...

— Каки таки гульбища... У другою хлебушки в анбари на зуб на один рази, — а гулять... Весна ко двору, а ево с ребятишком под окна христарадь... Гульбища тож...

Сплюнул на сторону от досады. Не пошел. Не впал в соблазн бабий. Строгал, чистил, улаживал, чинил в хозяйстве одно, другое, третье... В несуразном, мужичьем хозяйстве — ободранном, ососанном, анархическом, беспорядочном, каторжной силой живой поддерживаемом изо дня в день, из года в год.

И так ползло время—в лапотву, в зипунье, в катанцы стоптанные нарядженное, как течет большая, медленная река, из берегов бедряные тела высидившая далеко кругом по прелой, внешней утробе земли.

И не было в сельце за Вятью другого мужика, — кроме Терехи Опалева, — кто бы против блуду мужичьего, самогонного, кумышечного свой аппетит сдерживал...

Эдуард Эррио

Фот. для «Огонька».

Эдуард Эррио, мэр гор Л Lyons и вождь французского «левого блока», прошлым году посетил Ленинград, Москву и Нижний-Новгород. Статьи Эррио после приезда и движение им требовало восстановления нормальных отношений между СССР и Францией вызвало удивление и нападки с роников Пуанкаре. С час близкие Эррио парти держали победу на выборах во французскую палату. Эррио считается наиболее вероятным преемником Пуанкаре, покидающего в связи со своим бирательным провал премьерский пост.

— От'язни, язьви ти ззад... Каки таки самагоны нашим месьюти? Чт-о зря мотась исьси?! Под кось к робья там...

Та рот разинула от досады от неудачи, от тоски бабьей. Пальцами шешавыми провла по подобранным углам рта разинутого мясистого, Терехой оцелованного. Мозгам бабьими, негодными, в голове ссевшими ся под длинными космами — терлась стенки черепка.

— Како так с мужиком с мфом скопось?..

А из себя, и упрямя, из норова бабьего в скребла...

Для чего освобождали Людендорфа?

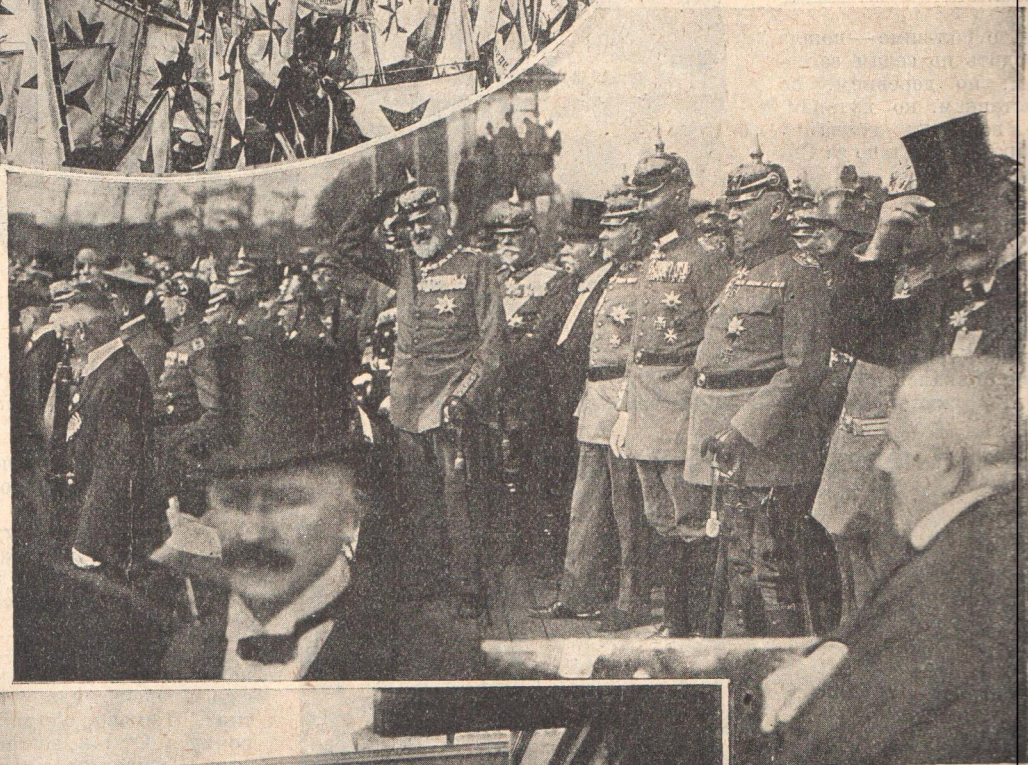
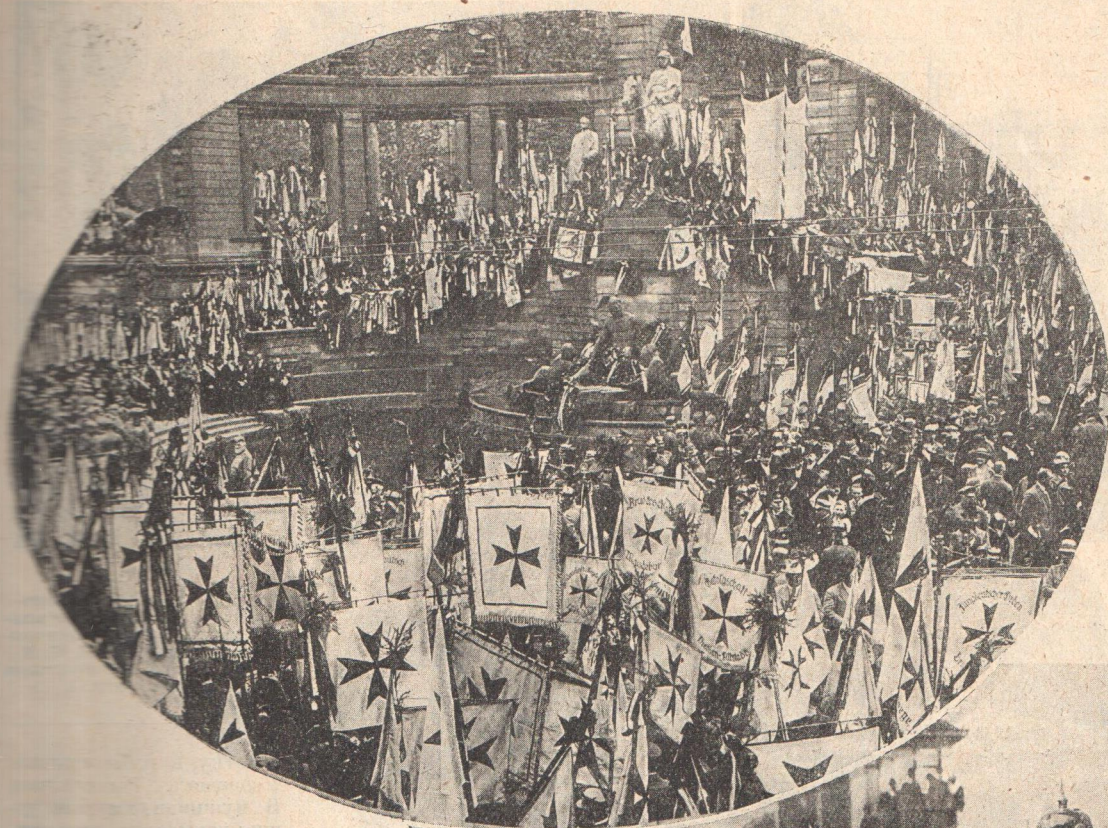
Фот. Дж. Грауденн.

Волокло село волок пьяным, вынавоженным, грязным, как размоченная осе-
нями дорога, концом со-
скользнувшая с тележки
прямо в грязь.

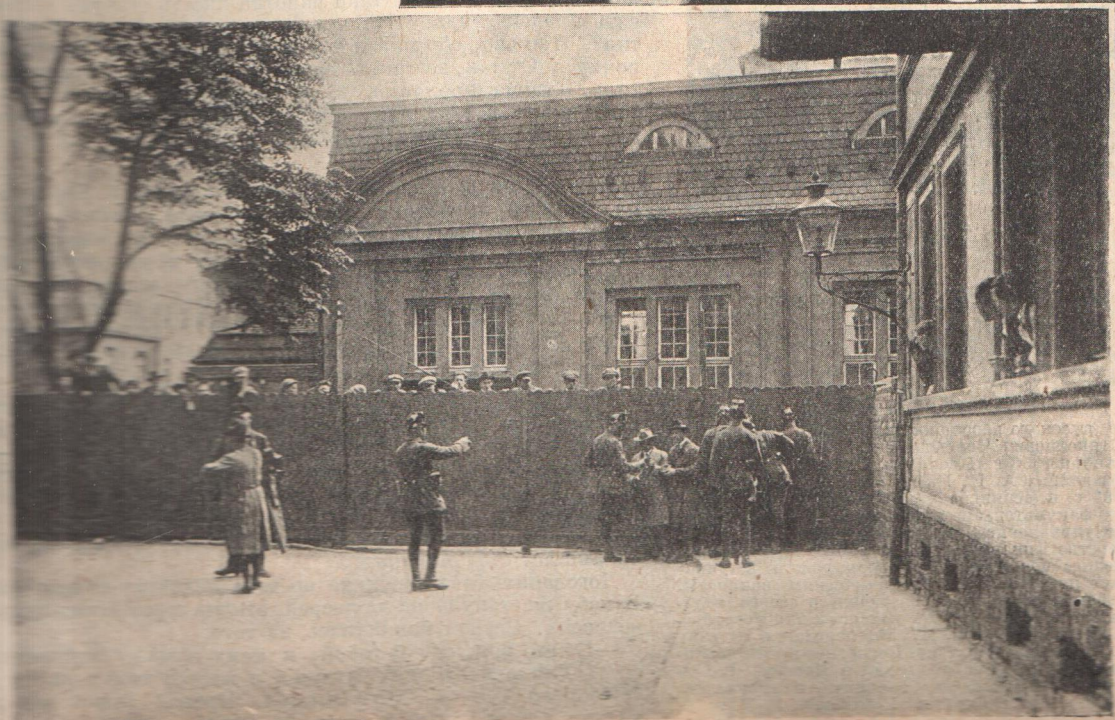
И не было в сельце за Вятю мужика способней Терехи Опалева, ярей в работе, в севе вешнем, в озимях, в страде, в сенокосях, в пахоте, в разбораздывании, — туда сюда, туда сюда: из за-
крайка в закраек, — грудастой, толстошкурой, обере-
меневашей из года в год
бременем хлебным, матери
земли.

А оттого, что не было — гуляло сельцо, ржи хлебные перепарчивало в самогон, в брагу, в гущу пьяную, вы-
стегивавшую у народа концы
застрявшего в мозговине му-
жичьего, неповоротливого
умишки.

Были такие — о пол-зиме забегали, как тараканье, как гнус избяной, наши с бурой наглотавшийся... Забегали оттого, что в закромишках, в амбарах, в кладовушках

...привлекаются всевозможные па-
ртизанские отряды. Во время послед-
него празднества — «немецкого дня» — в
Польше произошли новые столкновения
между авторитарными фашистскими
отрядами и рабочей демонстрацией,
выступившей в виде протеста про-
тив смерти Черчилля. Фашистский
полк возглавлял генерал-фельдмар-
шал Людендорф, о чьем процессе и
освобождении сообщалось в преды-
дущих номерах «Искры». Повиди-
мому, «немецкие» празднества Люден-
дорфа в Галле означают собой толь-
ко начало его преобразной военной
карьеры и возобновление его борьбы
с рабочими классом Германии.
Выступил — манифестация. Ниже — Лю-
дендорф (справа) во время «немецкого
дня» в Галле. Рядом с ним — брат
Людендорфа — принц Оскар Прусский.
Внизу — группа коммунистов, сдержи-
вавшая ураган и специальными па-

худящих — ржей, ячменей,
овсов по малёху осталось.

Гривы скребли пьянчуги
в сельце за Вятю... Ос-
коружными, выработанными
пальцами дерли шкуру на
головах, на загрявках, на
шеях бурых, серьезных, как
земля. А выдрать пропитых
ржей — не смогли, не выдра-
ли, не выскребли.

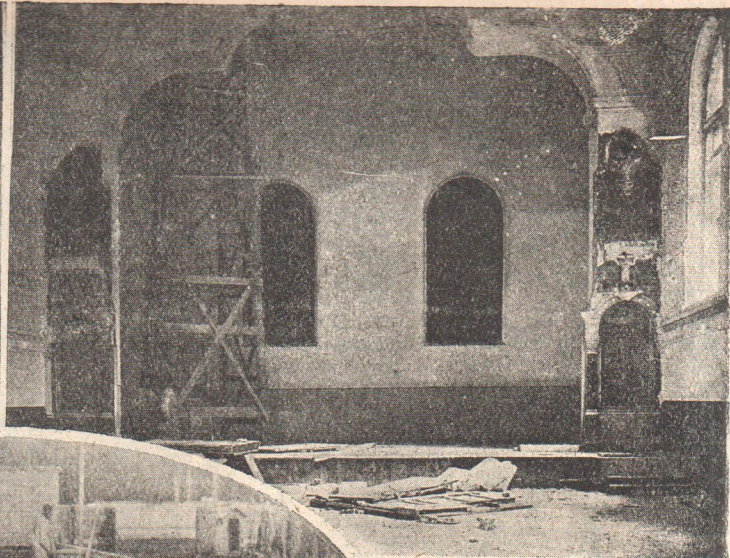
Такие были — попили, по-
гуляли месяц, другой, гла-
зищи, как куланы, выгала-
нили из подо лба, бегали по
сельцу за Вятю с топора-
ми, с аншпугами за наро-
дом...

Одного народом поймано с
огнем: норовил избу на за-
крайке сельца поджигать...

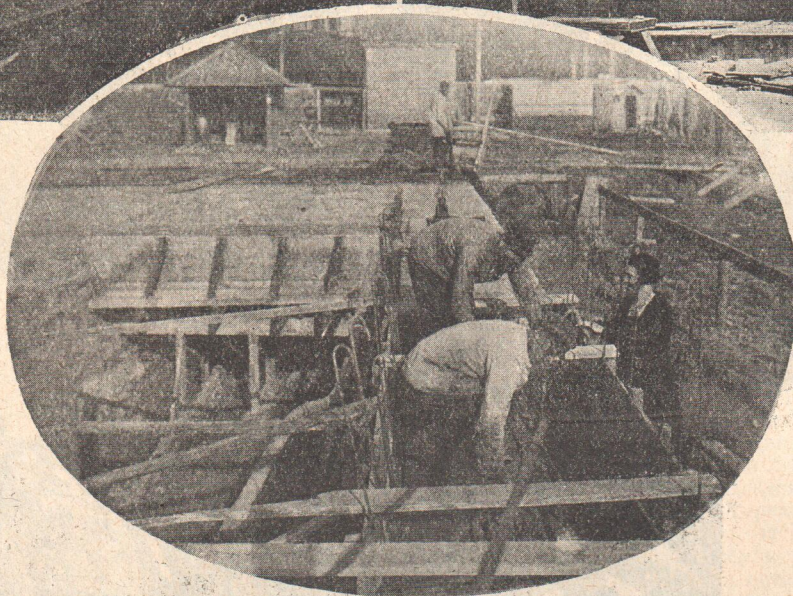
Опилося сельцо, опились
хрещенные... До белой го-
рячки, до ошалелого, безум-
ного приступа.

Ремонт Полыстровской набережной. Материал идет с разрушенных домов.

Троицкое подворье у Анчинина моста, мест пребывания патр. Тихона, передается в клуб Р. К. С. М., центр. района. Вместо алтаря будет сцена.

Женщина—инженер-строитель В. Гутнер—следит за кладкой железобетона.

А о пол-зиме — пошла бродить по селам соседним, по деревням, по выставкам, по хуторам, по волостям молва недобрая про сельцо за Вятью.

Перво наперво — приехал один во всем вооружении, потыкался по сельцу, туда сюда носом шнырил, из избы в избы большой, ошарпанной саблей в колодке деревянной, тряпьем омотанной, брякался об одверки... Мужиков по пол-

десятку в избы сзывал. Усовещал. Выпытывал. В мужичьи, хмурые души вгрызался словами, глазами, говором серьезным, криком, угрозою увесистой...

И о бане спальной известно человеку стало... И о том, что бегало двое опившихся с топорами по сельцу... Обо всех порядках, каких накопилось, в сельце малом по ту сторону Вяти.

Мотал головою человек из волос и — с красной, вылинявшей звездой о пяти углах, с серпом и с молотом в самой середине...

Руками по лямкам тугим бился терпким, огорчительным боем. Шпынял мужиков, — не кулачем — словом, — в головы, в рои и испитые, в заросшие космами уши, в керёжи терпеливые, вытуженные...

— Т-товарышши... Смотрилось каких делов наваландали... Чо-о я скажу — в волосе ворочусь?.. А?.. Ну, — чево? Кажите?.. Каки таки рапорта писать стану?.. Спросить присидатиль: «Ну, чиво нашол, ттаварыш Мыкытин?.. Каково, с'ездилось?..» А я ему и почну резать, и почну... От так, да так, — скажу, — ттаварыш присидатиль, Кузьма Фролович... Усе, значьця, перепились... До тово дилов всяких аких понаделували — почали с вогнем ганять по селу... На силу мою вдержал... От так усе в свети и росканям...

Человек из волости был какой-то приезжий. Горлопанил языком нездешним. Одначе — обмерло сельцо... Поглянул, раскусило, обжевало — умерло... Не на всю смерть умерло, а обомдело, в себя воткнулось, в нутрянную яму втянулось... в яму мужичьего, темного недоверия... В глубокпе, внутренние норы позалегалo под самые сердца.

И не просила мужичва у человека пощады никакой. И человек был с гору — растяпа растяпой, а свое дело — знал, и по своему — неумолим был.

Три дня побыл человек в сельце за Вятю А перед самым отъездом — в новую избу к Терехе всунулся. На скамью в передний угол зад вяпал. Помолчал с минуту. Видно — надумывал что-то такое, что и самому трудно сказать было. Глазами серыми, как двумя гвоздями, пригвоздил Тереху к полу новому. Медленно из себя выдохнул...

— А т-ты, т-таварыш Тереха Опалев, тожи с самогончиками вот етот яд варил?..

Договорить баба Терехина не дала человеку из волости. В избу шагнула из за дверей, откуда зорко оглядывала человека. Зверем накинута на то.

— Пошто зря, сякой такой, к мому мужику привязалси?.. Глиось — у мово мужика и манеру тово а-ни-ни...

Оборвал Тереха бабу. Зыкнул. Правой рукой замах наддал, как от большой, скотской мухи...

Смерть сына Н. Г. Чернышевского

От саратовского корреспондента «Огонька».

В Москве скончался сын великого русского революционера Н. Г. Чернышевского — Михаил Николаевич Чернышевский. Родился М. Н. в Ленинграде 7 октября 1858 г. После сельзки отпа ему пришлось жить в семье своего дяди, академика А. Н. Пышина, которому он обязан своим воспитанием. Окончив в 1880 г. в Ленинграде гимназию, М. Н. поступил на историко-филологический факультет Ленинградского университета. В 1884 г. поступил на службу в управление Закавказской ж. д., а с 1889 г. он перешел на службу в министерство финансов, где и работал по тарифной части ж. д. до 1920 г. Последнее время состоял членом совета в управлении Р.-У. ж. д. как специалист по финансово-экономическим вопросам. М. Н. одновременно собирал и хранил материалы, касающиеся своего великого отпа. Из всего этого получился в конце концов материал для устройства в Саратове музея имени Н. Г. Чернышевского. М. Н. передал в 18 году весь музейный дом, где родился Н. Г., городу Саратову. Последнее время покойный чувствовал большое недомогание и больным поехал в Москву, где он сумел прочесть несколько докладов, но слег в больницу и скончался. 11 мая тело Михаила Николаевича прибыло в Саратов. У вокзала Р.-У. ж. д. На снимке: траурная процессия. От оло! гроба стоят друзья семьи покойного.

— Не-е... М-мы не пьющие... Самогонки мы—не займаем... Каки таки самогонки в нашем мессти?..

Кашлянул гулко. Выплюнул сочную слюну, на зубах застрявшую. Губы вытер рукавом кудельной, из кудели вытканной, серой сорочки. В человека глазом глубоким вставился...

А тот не отставал...

— Отчиво-о ж ты, такой, примерно сказать, повиденный хорошо, гражданин, в волость ни сходил?.. А?.. Не пороснул там усво етово самово, чиво у нас тут понаделувалось?..

Мырил, полз, тянул Тереху за губу.

Зло того взяло. Зверем глянул в глаза человеку из волости. Со злом выхаркнул...

— Гликось—хрещчоны... А за для нас—хоч головами ходють пушчай... Каки таки дела мои?! Мы шо за доношшыгы таки?! Народ гуляить, а мы в волосць побижим... А говорю чо-о одново станицца... А избу сожгають... Каки мои дила таки до народу?!

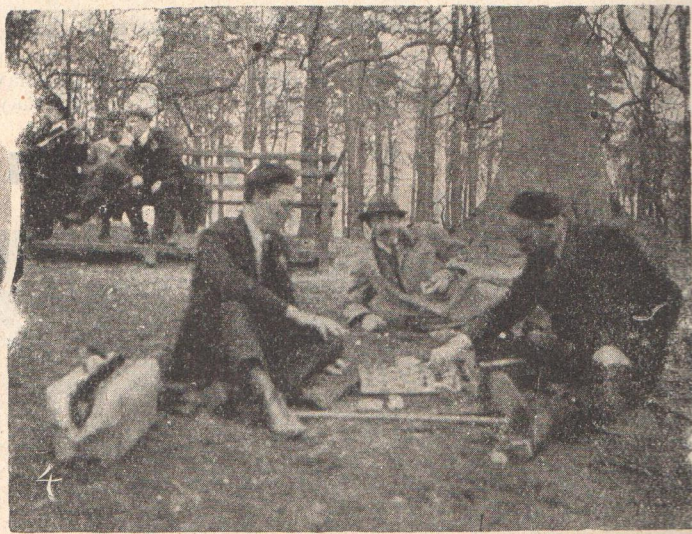
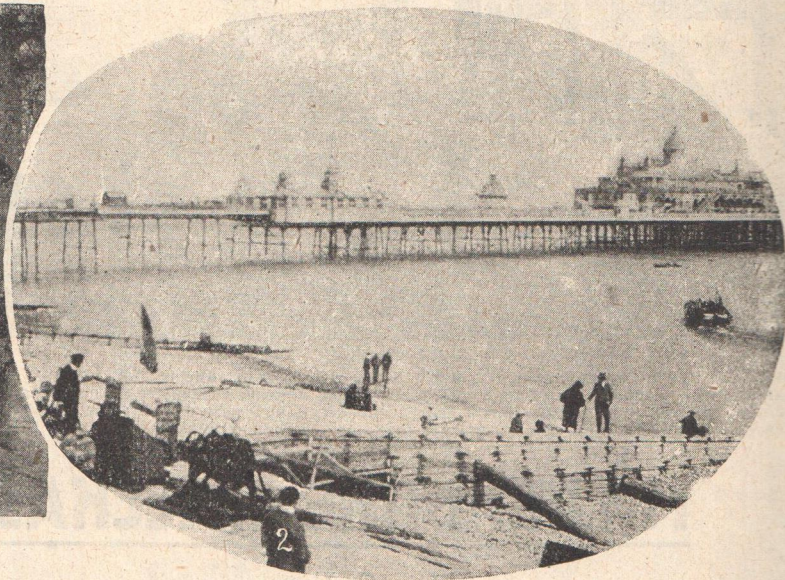
Выпарился с Терехой человек из волости. Плюнул. С переднего угла на середь избы тронулся. Руками помахал под самым носом у того...

— П-понимаш ты, сякой такой, ттава ррыш Терентий Опалев... Для порядку я должен прыпрувудить тибья с собою в самую волосць... А видьтиля—в город, в острог... За покрыватильства твои они какие... Народ яду опидея, травицца народ вроди как ядом от таким сурьезным, перепарчуваить жыта, и ячминя, и все такки продукты, и усе такое остальное прочье, а ты—сазнатильный ылимент у силе,—ежели по порядку,—должон у волосць... Рузумеш?.. Эх—т-ты-ы... Понаделуваили дилон. а усе мне отгрызувацьца...

(Окончание следует).

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ЛОНДОНЕ

Фот. для «Огонька».

Мы печатаем здесь несколько снимков, иллюстрирующих некоторые часы отдыха нашей делегации на Советско-английской конференции.

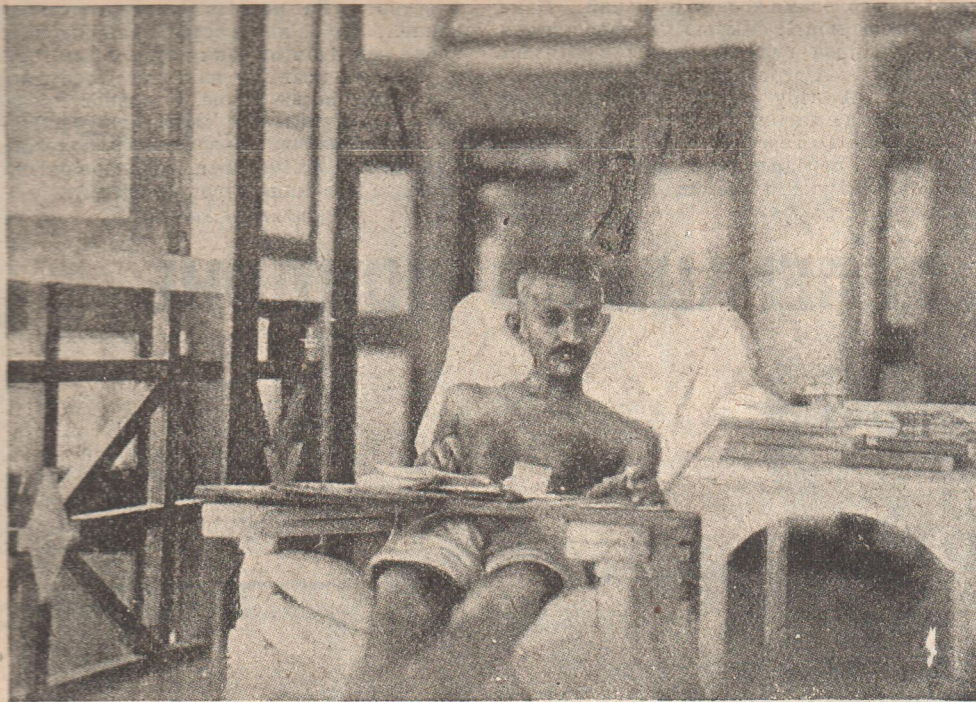
1. Член делегации тов. Преображенский accompanies аккомпанирует гитаре, состоящему из членов и сотрудников делегации, которыми дирижирует тов. Томский.

2. Берег моря, на котором члены и сотрудники делегации проводят свой отдых.

3. Члены и сотрудники делегации на берегу моря, под аккомпанимент на гитаре тов. Преображенского поют «Красное Знамя». Дирижирует хором член преридиума ВСНХ тов. Делсис.

4. Т.т. Хадыр-Алиев и Житков играют в шахматы. Рядом с ними сидит генеральный секретарь делегации тов. Янсон. На скамейке с гитарой в руках сидит тов. Преображенский.

5. Члены и сотрудники делегации на берегу моря.

Махатма Ганди, национальный герой и борец за освобождение Индии, недавно после двухлетнего заключения освобожденный из тюрьмы. Здоровье прежде цветущего и вдохновенного вождя индусов сильно пошатнулось; истомленный, похудевший и, по видимому, надолго неспособный к политической деятельности, Ганди сейчас отдыхает и лечится на морском курорте, на берегу Бенгальского залива.

Этот замечательный снимок, доставлен дон. На вокзале — английский король ливрей и треуголки, раболопно замерли.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

С. Гехта.

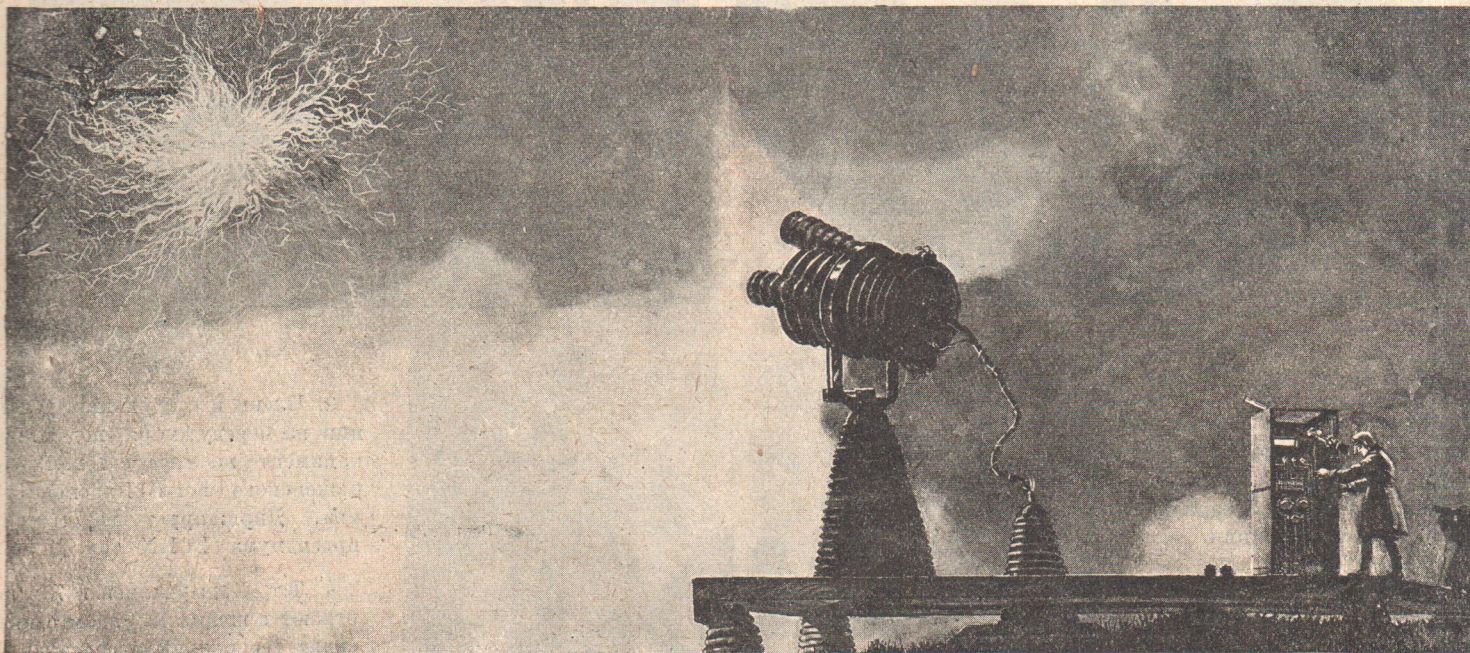
1. Хромоногий Жан.

В Можайском уезде, в слободе Языково, за деревней Рыльково, мне рассказали о хромоногом пастухе Жане, очевидце

Парижской Коммуны. Ему сейчас шестьдесят пять лет, он живет в окрестностях города Волоколамска, из лета в лето пасет крестьянскую скотину и является

Ужасы грядущих войн

Фот. для «Огонька».

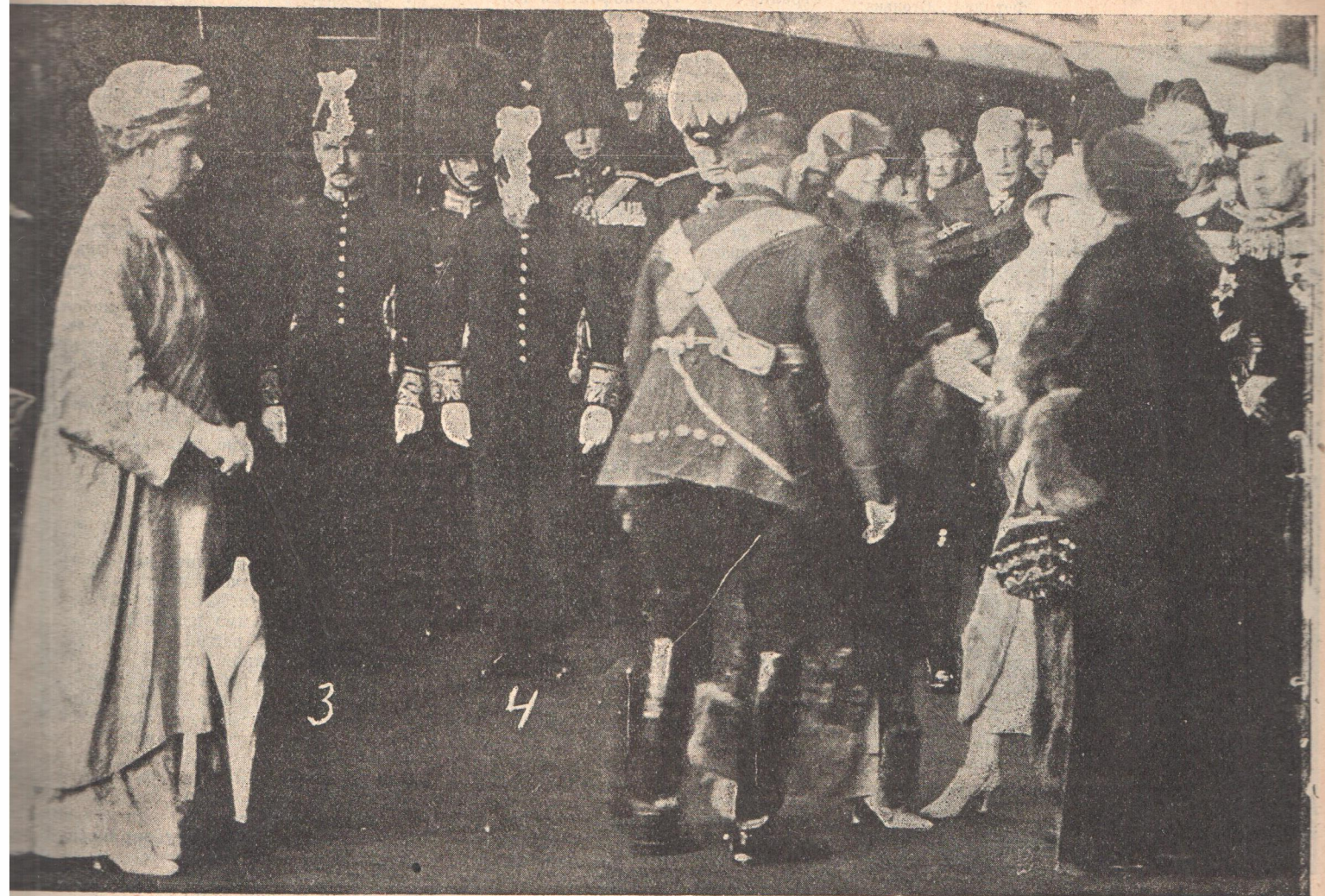

Новые губительные лучи. Уже во время европейской войны получили известность опыты англичанина Гриндэлла-Матьюса. Лучи руководимого им особого прожектора останавливали и клонили на бок суда, двигавшиеся с помощью электричества. Последнее открытие Гриндэлла-Матьюса является сенсационным и грозит перевернуть все существующие представления о войнах.

Новые прожектора изобретателя своими лучами останавливают любой мотор. Те же невидимые лучи взрывают (пока что на небольшом расстоянии) заключенный в любую оболочку порох. Сейчас Гриндэлла-Матьюс берет на вооружение возможность взрыва летательных аппаратов на любом расстоянии. При этом вся команда воздушных судов должна погибнуть от первого же электрического луча, оболочка аппаратов сгорает в течение нескольких минут.

Опыты ведутся в строгой тайне. Никому неизвестна природа и способ возникновения губительных лучей. Подтверждение хотя бы одной возможности применения новых лучей сделает все прежние войны игрушечными. Аппарат Гриндэлла-Матьюса сможет в течение мгновения зажигать, убивать, ослеплять и разрушать целые города и армии, причем несущие смерть и разрушение лучи останутся невидимыми для всех.

Детали опытов Гриндэлла-Матьюса, обобщенные и введены в обиход прессу Европы и Америки — мрачные чудеса будущего: вавил и пожар аэроплана, вызванные невидимыми лучами Гриндэлла-Матьюса.

...корреспондентом «Огонька», говорит сильнее любого плаката, ядовитее любой карикатуры. Фотограф снял приезд румынского короля в Лондон. Слева направо: Карл румынский (1), в то время, как министры рабочего правительства Макдональд (3) и Гендерсон (4), разодетые в придворные одежды, машут руки по швам, ест глазами начальство, а Гендерсон — упоенно склонился, ослепленный величием августейших особ. Какая великолепная иллюстрация для славной истории Второго Интернационала.

...двух десятин, которые общество засекает ему по очереди кар-
 ... репой, брюквой и турнепсом.
 ... историю знают все окрестные крестьяне. Он рассказывает ее из года
 ... в поллярные дни масленицы, когда тучные блины вызывают дымчатые
 ... слезы и терпкие слезы.
 ... мартовское утро жена точильщика Антуана ждала вместе
 ... хромоногим Жаном, двенадцатилетним мальчиком, своего мужа,
 ... с минуты на минуту должен был вернуться. Их тесный подвал
 ... в полуразрушенном доме на набережной Конференции.
 ... тревога билась в их сердцах. Париж кипел в эти дни дви-
 ... как никогда. Опытные парижане воздвигали баррикады с быстротой
 ... Спасительный мажорант изменил своим инженерам.
 ... мощные с таким расчетом, чтобы нельзя было выдирать булыж-
 ... дные булыжники, превосходное средство для обороны — эти
 ... наступили под напором синеглазых черни и позволили мять себя
 ... это было угодно коммунарам.
 ... завлакивал пороховой дым. Канонада заглушала песни, но
 ... вались наружу сквозь неумолимый грохот. Дугообразные мосты
 ... на монументальных быках и стекла фонарей рассыпались звеня-
 ... щью.
 ... ждала сумрачная Жанна, вонзив свое лицо в чугунную
 ... окна, поглядывая по сторонам — не покажется ли из-за угла то-
 ... вертено. Оно не показывалось и Жанна, наказав сыну не выхо-
 ... дому, отправилась искать мужа.
 ... своему любопытству предела нет. Десять минут спустя мальчик
 ... на улицу и пустился бегом по открытым и закованным набереж-
 ... на направлении на Сент-Антуанское предместье.
 ... да бежать ему было незачем. У третьего поворота он увидел
 ... лезное точило, забрызганное кровью. Ремесленник Антуан лежал
 ... него инструмента. У него был прострелен кадык. Руки присохли
 Пальцы на них были выпячены костями. Жан понял.
 ... стился домой, чтоб рассказать об этом матери. Он полагал, что она
 ... не найдя мужа. Там он нашел только окровавленную кровать.
 ... зарезала себе точильной бритвой вены.
 ... девочка нищенствовал в предместьях шесть недель. А в траурный
 ... гда Коммуна сгорела, опаленная порохом и кровью, он бежал из
 Его никто не останавливал.
 ... вые возили его на своих фурах из департамента в департамент.
 ... анской границе его подобрал русский либерал, Петр Варфоло-
 ... ривавший его с собой в Вязьму. Либерал умер два года спустя и
 ... речевал в Волоколамск, где нанялся к обществу в пастухи.
 ... зивет он и сейчас.

1 мая в Лондоне

Press-Photo-News-Service.

Лети рабочих кварталов, с коммунистическими знаменами и пла-
 ... катами на улицах Лондона в день первого мая.

Фот. для „Огонька“.

Школьный сторож и учитель в селе М. Карамыш Аткарск. у. Саратовской губ. (80 в. от уездн. города).

2. Рассказ слухача.

У слухача голова обмотана шерстяным платком. Уши его замкнуты двойной телефонной трубкой. Под его пальцем вспыхивает синий молниевый свет. У слухача весь мир на ладони.

Я сидел в радио-рубке и дивился на его работу. Он переводил стрелку направо и мы слышали концерт из Нью-Кастля —

шумовой оркестр разразился иступленным джаз-бандом, — влево стрелку — и граммофонным шипением рассыпался убийственный голос старой лондонской девы, терзавшей лондонских детей убийственными сказками.

Девять баллов показывал барометр, судно качало, как шлюпку. За иллюминаторами ржавела вода — беззвездная ночь замыкала горизонт.

И вдруг телеграмма—S. O. S. Судно «Громобой» погибает у Готланда. Оно застряло в неведомом месте, где торчало беспомощное без угля и без пищи — несколько суток. Кардиф был подобран под метельку, грозила холодная смерть. невольное безделье приводило людей в оцепенение.

— Бедствуем! Помогите!

Наше судно называется «Гобольск». Нашего капитана зовут Яков Лелмеж. Честь нашего судна дорога флоту Республики, о чести капитана заботится сам капитан.

Ясно, что, получив такую телеграмму, мы отправились навстречу «Громобой». Запросили его немедленно:

— Укажите вашу долготу и широту!

«Громобой» указал. А ночь темна—ни дна, ни крыши. Вахтенный вскарабкался на гротмачту и врзал в горизонт лучистый свет прожектора. Пришли на указанное место — Громобой нет.

Валюем снова:

— Укажите точно вашу долготу и широту.

И Громобой указал совсем другое место. Пришли туда. Опять никого нет. Это продолжалось пять раз, пока Громобой не заявил.

— Мы не можем определить.

Ищите нас у Готланда. Яков Лелмеж был этим обстоятельством весьма озадачен. Подумав, он достал драгоценные записи, а в этих записях отмечены все мели и зафиксированы все глубины. Стоит им указать глубину, и можно будет определить, где они находятся.

Треском обугленного полена трещит радио-рубка. Слухач на девятом взлете. Загораются и гаснут молнии. Новый разговор:

— Сообщите глубину.

— Не знаем.
— Опустите лот.
— У нас нет.

На круглом лице Якова Лелмежа загораются и гаснут молнии. Что делать? Слухач молчит.

— Лечь в дрейф и ждать до утра!

Подождали до утра. А за утром пришел и полдень. А в полдень, как известно, восходит солнце над головой и можно сделать точнейшее астрономическое определение.

Но Громобой отвечает:

— У нас нет секстанта.

Бредем наугад. Два румба круче — лево на борт — три румба круче — право на борт — пять румбов круче — так держать — и неожиданно...

Неожиданно мы наткнулись на Громобоя. Девять баллов—не кот наплакал. А палуба на два фута залита водой. Качает его, как бочку. И лица у матросов травы зеленой.

— Везите нас в Либаву!—кричат они.

Но Яков Лелмеж думает так:

— Не то совсем нужно делать,—и дает приказание:

— Станьте на якорь!

— Не желаем.

— Прикрепите буксир!

— У нас нечем.

Яков Лелмеж сам прикрепил им буксир.

И вывели мы их к либавскому рейду.

Шторм не унимался. Трещит обугленное полено — телеграмма из Либавы.

— Оставить его на рейде!

— Как можно в такой шторм?

— Оставить его на рейде!

На рейде, так на рейде,—думает Лелмеж,—только будущее ваше травы зеленой.

Рупор на взлете. Сигнал Громобойю:

— Отдайте буксир.

— Мы не можем.

— Рубите его!

— У нас топора нет.

Пришлось выбросить весь буксир в воду.

— Подберите его потом!

— Ладно.

Когда потом их спросили:

— Подобрали ли вы наш буксир?

Они ответили:

— И не думали.

Кончилось это дело тем, что Громобой потерпел аварию на Либавском рейде.

Месiac спустя я встретил Якова Лелмежа на Адмиралтейской набережной.

— Ну? — спросил я.

Он понял и протянул руку по направлению к желтому зданию Адмиралтейства

— Там,—сказал он,—теперь пухнут бумаги и растут показания. Пахнет тяжелым судебным следствием. С. Гезт.

В далекой деревенской глуши

Фот. для „Огонька“.

На лево: урок в Алисовской школе, Саратовской губ. Аткарского уезда. Посредине стоит школьный работник, тов. Люлякина. В углу направо—«ее квартира»—кровать. Учительница живет в крайней бедности, все ее «имущество» на ней, почему вынуждена была всю зиму жить в дымном классе, не имея общения ни с кем за пределами школы. На право: урок в Мариновской школе. Направо (X) сидит учитель, бывший красноармеец, индивидуально обучающий каждого ученика.

В субботу 17 мая Всероссийский Союз Писателей хоронил на Ваганьковском кладбище молодого, талантливого поэта Александра Васильевича Ширяевца-Абрама, скоропостижно скончавшегося в Старо-Екатерининской больнице от тропической малярии и менингита, перешедшего в воспаление мозга.

В современной литературе имя Александра Ширяевца занимает одно из видных мест, среди родственных его творчеству народно-крестьянских поэтов. Его буйному,

незучему дарованию поэта были особенно близки темы «народного» песенного лада.

В конце 1910 года вышла его первая книжка стихов—«Ранние сумерки», а потом и целый ряд других, обративших внимание на Ширяевца в столице. С 1913 года стихи Ширяевца стали появляться в лучших столичных журналах, а в 1922 году он, наконец, бросился в Москву, но в пути захоронил свою мать, Марию Ермолаевну, памяти которой посвящены последние его стихи: «Мужикослов» («Круг», 1923) и «Раздолье» (Госиздат, 1924 г.).

Посмертные стихотворения Александра Ширяевца.

Волны каменные захлестнули,
Крик железный запугал меня,
Но забуду ли молву лесную,
Пашни дедов, верного коня?..
Пусть не мне поля заголубеют,
Пусть лесных, приречных песен нет,
И от лешего не оробею,
Не сорву Рупальский златоцвет,—
Пусть грохочет грозно голос страшный,
Свет холодный льется надо мной,
Вижу, снятся дедовские пашни!
Чую дых лесной и земляной!
Деревенское сверкнуло утро,
Скрип тележный, молотильный стук!
И опять кольцом свивались кудри,
И опять я был Микулин внук!

* * *

Голубоватый март
Шел за ручьями с гор,
Для вешнего ковра
Придумывал узор.
То боек, то несмел,
Лучистые глаза.
И о весне запел,
И про весну сказал.
Она ж за ним следком
Спешила—догоню!
Звенела тонким льдом,
И улыбалась дню.
И провеслось везде,
В десах, в горах, в избе.
— Развеселился день!
Быть свадебной гульбе!
А март грустил в кустах,
И кланял до зари,
Потом запел: пускай!
Вот мой узор—беги!

Александр Ширяевец

Почти ежедневно из Наркомфина отправляют во все уголки Союза серебряную монету, начейские билеты и займы. Займы и денежные знаки, прибывшие с фабрик, и серебро доставляемое из Ленинграда, подвергаются перед отправкой из Наркомфина просмотру. Маленькие мешки с серебром, в каждом из которых 1.000 рублей, рассыпаются на специально приспособленных столах, выстраиваются в ряд, просчитываются и затем снова сыплются в мешки для упаковки и заделки и отправляются.

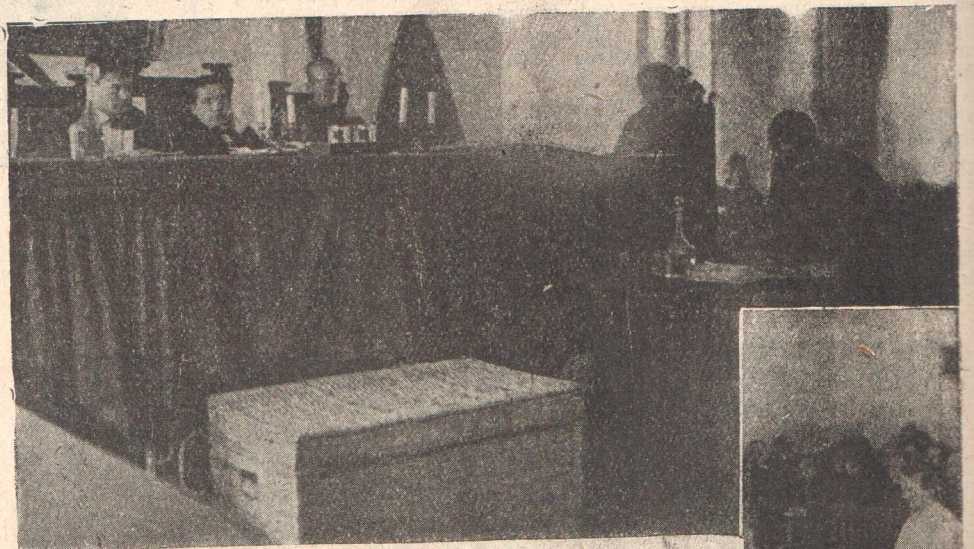
На снимке на переднем плане стоит с серебром для просчета. Сзади стола лежат приготовленные к отправке мешки с деньгами. В углу лежат просчитанные пачки казначейских билетов.

КОЛЕСО БИРЖИ

Очерк И. Долгинского.

От Бабиновичей до Криволужья четырнадцать верст и все по удобной, еще при Екатерине II обсаженной тополями дороге. В сырой осенний день ехать, под колесами шуршат желтые скользкие листья, пахнет прелью и влагой. Почти на полдороге граница. В старой хате, где когда-то жили мелкопоместные помещики Пересвет-Солтан, а потом была

корчма, разместился штаб польского пограничного кордона. Домик деревянный с крышей, заплатами некрашенным листовым железом, и в слуховых окнах выбиты стекла: там живет семья голубей, и отец сизый с ржавыми подкрылками ходит степенно по крыше, курлыкая и отряхивая лапки. Шагах в пятидесяти от дома за сломанным сараем беседка из зеленых

Состав суда (в центре предс. Дунаев, по бокам два заседателя). Справа прокурор Тагер произносит обвинительную речь. Под возвышением, где сидит суд,—корзина, в которую был упакован труп убитого Зернова. Отдельно — подсудимый Иосилевич (в белой рубашке) на скамье подсудимых.

дранок. В ней висит резиновый плащ, а рядом ходит жолнер, оглядывая темнокоричневое ложе винтовки и поглядывая над грядками сквозь туман на церковку в полутора верстах. Там Белорусская республика, а главное босоногие грудастые девки, по праздникам гуляющие, луча подсолнухи, совсем рядом с польским кордоном. И начальник, майор Дябло, по будням

аграющий в польский банчок с паном инспектором из офензивы, ругает жолнеров быдлом и лайдаками, когда они заглядывают на советских девок, но сам подкручивает пышные усы, и если бы не честь мундира, проще пана, показал бы он, что и в майорских чинах не уступит молоко-сосу призыва 1902 года.

С утра сеял мелкий дождик и тополя,

кивая ветвями, окатывали проезжавших струйками воды. Может быть поэтому, ехавший из Бабиновичей, белорусский гражданин Лейба Курихес свернул, не доезжая трех верст до кордона, на забытую, поросшую травой дорогу, которая вилась через кочковатое болотистое поле. Лошадь хлюпала, погружая копыта в полуприкрытые дерном ямки. Немудрящую телегу

Курихеса трясло, но он не унывал и, нагорбив спину под старой женой кацавейкой, чтоб не пробрало дождем, правил на ту самую колокольню, которой любовался жолнер. В телеге сидел еще пассажир господин Эпштейн в модном пальто (как не жаль людям трепать хорошую вещь в такую погоду!), подложив под себя изящный с круглой на медных кольцах

Похождения капитана Суорова

От личного корреспондента «Огонька».

Каждому сибиряку памятли страшные дни колчаковской реакции, когда из за боязни потери власти «верховным правителем», желая удержат ее за ним во что бы ни стало, начальники карательных отря-

Сам Суоров лично пытал иногда посредством электрического тока, причем одновременно пытаемого избивал плетью...

После ликвидации колчаковской власти и разгрома белых войск, Суоров спешит на Восток, добровольцем поступает к генералу Пепеляеву, ведущему борьбу в Якутской области и уже в чине подполковника продолжает свое дело по свержению ненавистной ему соввласти, принимает деятельное участие в боях с Красной армией и ведет активную контр-революционную работу в г. Якутске. В вечных снегах этой далекой от нас земли находятся также следы кровавой работы страшного человека — братские могилы рабочих и крестьян. Там им расстреливаются, между прочим, 40 человек делегатов красноармейцев, посланных к нему для переговоров. Там же им...

29-го апреля 1924 года Томский Губсуд судил Суорова за все указанные выше преступления, предусмотренные 64, 58 и 69 ст. Уг. Код. Суд не мог вместить всех желающих слушать это дело. Публика пропускатась в суд по билетам, которых было роздано около тысячи. Из деревень приехали крестьяне свидетели и пострадавшие от Суорова, причем в большем числе, чем вызывались по повесткам, и просили, чтобы их выслушал суд. И суд выслушал с большим вниманием их искренние, лишенные какого бы то ни было чувства мести, несмотря на все пережитые ими ужасы, показания.

На суде Суоров виновным себя признал только тем, что являлся начальником все-

Состав суда: предс. т. Ботоев, члены т.т. Киселев и Бутолин.

дов чинили дикую расправу и «вводили государственнй порядок» во всей Сибири. Одним из наиболее зверских был отряд, оперировавший в пределах Томского и Мариинского уездов, Томской губернии. Начальником-вдохновителем этого карательно-экспедиционного отряда был капитан Суоров, б. мещанин города Томска.

В круг обязанностей отряда входило подавление — большевистских восстаний, выявление всех сторонников соввласти и вылавливание всех красных партизанских отрядов.

Не разбираясь, кто из жителей участвовал в партизанских отрядах, как и где проявлял себя, он, Суоров, приказывал десятками вешать их на телеграфных столбах, вдоль полотна жел. дороги. На перегоне ст. Ижморская — Судженка — Тайга, днем можно было созерцать из окон вагона, как на перекладинах телеграфных столбов, висели эти несчастные. Причем «храбрые вояки» предварительно позаботились снять с повешенных сапоги и блузы.

Достаточно было даже случайно упомянуть слово «товарищ» для того, чтобы быть расстрелянным.

Так много еще об этом материала и так он разнообразен, что рамки журнала не в состоянии вместить его. Будущий историк, который подойдет к рассмотрению событий колчаковской реакции в Сибири, найдет в этих писанных документах о Суорове, документов, написанных большей частью им же самим, в виде донесений начальству, богатейший, неисчерпываемый материал...

Свидетели — крестьяне, пострадавшие от банды Суорова.

карательно-экспедиционных отрядов губернии, в остальном же старался свалить вину на своих подчиненных и в заключении заявил, что узнал только в плену, как хороша соввласть, и что сейчас он даже готов встать под Красное знамя.

Суд совещался около 3-х часов и на расвете вынес приговор, которым осудил Суорова к высшей мере наказания, не применив к нему амнистии в виду дльшего характера его преступлений.

Спокойно выслушала многочисленная аудитория этот приговор и разошлась по домам. Не было слышно ни сожалений, ни вздохов, так частых при вынесении подобных приговоров. Другого приговора не мыслилось.

Так закончился «славный» путь еще одного «спасителя родины» — прошедшего по ней огнем и мечем.

Субботовский.

в здании гортатра, в котором судят Суорова.

Инсценировка октябрьского боя

От нашего керченского корреспондента.

В мае в Керчи местная организация РКСМ у подножья горы Митридата провела массовую инсценировку на тему «Октябрьские бои в 17 г. в г. Керчи».

фибровый саквояж. Курихес не первый раз перевозил через границу голландца Эпштейна, но чем он занимается, Курихеси не знал. Говорили, что имеет дело с Варшавой и зарабатывает хорошие деньги. Но кому какое дело? Эпштейн он хорошо и аккуратно: остальное Курихеса не касалось. Каждый еврей должен зарабатывать себе кусок хлеба чем может, потому что времена пошли очень трудные и непонятные, когда в открытую лучше торговать, чем контрабандой.

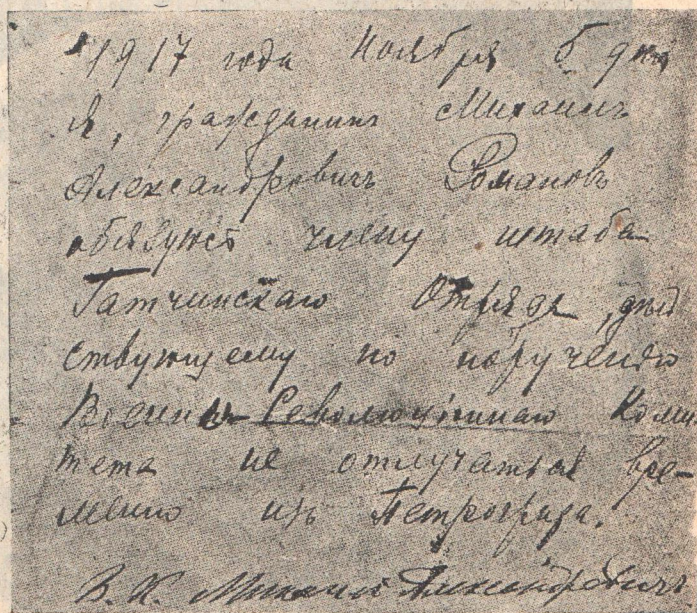
Господин Эпштейн прозяб. Он жался к своим модным, сшитым в Варшаве пальто и подкладывал поверх плоского саквояжа мисские полупудовые мешки с овсом. Саквояжи были настоящие вашиingtonские доллары, всего сто двадцать тысяч долларов бумажками по пять, десять и двадцать с портретами американских президентов и изображением статуи Свободы в Нью-Йоркской гавани. Всего с неслыханной скоростью назад пришла в Варшаву, в воскресенье, 12, телеграмма: поздравляем вас, желаем счастья, долголетия, процветания. Моисей Сарра Рабинович. И уже на Беренбойма, его компаньоны и сотрудники выжили по квартирам и цукерням, заискивая и скупая полугоныку американскую валюту. В кофейнях на Франковском предместье, Маршаловской, договорившись с паном Чарным, паном Пржездецким, паном Пеперштейном. Потом на трамвае с изображением герба города Варшавы—разбежались в разные концы на Пенкную, на Ундяльскую, Мокотов. В кофейнях они, раздвигая крепким зубом рюмки, пили кофе и записывали, а пан Беренбойм и его компаньоны пан Розловский и его компаньоны пан Цувергафт платили за кофе и чайники, а почечки, а по-

рожные голубоглазой в скринящем корсете пани Анеле или Ядвиге когда, чуть покачивая станом, она подходила на зов серебряной ложечки к мраморному столу. И через пять дней фибровый саквояж был набит тщательно уложенными и перевязанными тесемками в пачках кредитками, а вечером поезд с грязного Брестского вокзала вез пана Беренбойма на Северо-Восток, и в кармане у пана Беренбойма среди прочих бумаг был паспорт, выданный управлением Одесско-Городской Рабоче-Крестьянской Советской Миллиции на имя гражданина Эпштейна, Соломона Борисовича, 34 лет, холост, специальность—товаровед и сортировщик.

Господин Эпштейн в Минске провел не больше четырех часов... На вокзале видел он афиши: «Пролетарий, береги транспорт, в нем опора мировой революции» и под афишей утверждение начальником станции расписание кушаний, подаваемых при буфете станции Минск: борщ 20 коп., пожарские котлеты 45 коп., гурьевская

Подписка Михаила Романова

Архив «Огонька».

Воспроизводимый здесь документ относится к первым дням Октябрьской революции. Находящийся тогда в Гатчине, бывший великий князь Михаил был арестован по приказу из Смольного; гатчинский военно-революционный комитет отобрал у него подписку о невыезде, хранившуюся все время у памятного одно время председателя кронштадтского совета Рошала. Через некоторое время Михаила Романова перевезли в Пермь, где он и был убит повстанцами. Как известно, Рошаль в 1918 году был взят в плен на южном фронте и расстрелян петлюровско-румынскими частями. Найденная при нем «подписка о невыезде» была передана петлюровскому послу в Бухаресте Гасеню. Теперь, оставшись и без дипломатического поста и без всякого правительства, Гасеню ведет переговоры с американскими богачами, предлагая им громадную сумму за покупку бумаги, на которой начата подписка великого князя Михаила.

каша 40 коп. Но господин Эпштейн на все это смотрел пренебрежительно и, достав из корзиночки завернутую в салфеточку курицу, оглодал ей ножку, а осталь-

ное положил назад только из бутылочки пригубил немножко померанцевой, мутной и душистой от апельсиновых косточек на дне. Потом к составу прицепили ярко

начищенный зеленобокий паровоз—фляжку с медной дощечкой «Сормово, 1916» и вагоны, торопливо перестукивая колесами, побежали к Москве.

„Банда баятка Кныша“

Очерк М. Смелянова.

Советская кинематография обогащается новыми ценными фильмами. За год выпущены советские фильмы «Красные Дьяволята», «Дворец и Крепость», «Приключения мистера Веста», «У позорного столба» и несколько менее крупных, но все же интересных для советского зрителя.

американскими предпринимателями. Очередная картина Госкино «Банда Баятка Кныша» технически превосходит выпущенные прежде Госкино «Старец Василий Грязнов» и «Приключения Мистера Веста».

Содержание фильма—эпизод из гражданской войны. Бытовая драма города,

и фотографировал фильм. В фотографии есть много нового. Применена съёмка тени на экране, что дает возможность дать комические элементы в самых серьезных и ответственных сценах фильма. Есть и ряд режиссерских и фотографических трюков.

1—Скрипач. 2—Подпольное собрание коммунистов. Коммунист Петров (Г. Н. Шлихтин) читает письмо из Москвы. 3—«Пробуждение» полковника. 4—Собрание коммунистов в тюрьме.

находящегося в полосу гражданской войны, где сменяются белые и красные, а в промежутках город попадал во власть банд, ставящих себе одну цель—пограбить.

Для того, чтобы ликвидировать нарыв на теле советского государства, ЧК посылает своего сотрудника, коммуниста, организовать банду, которая завлекла бы в город белых и там перебила бы их при помощи красных войск.

Режиссировал А. Е. Разумный. Он сам

картину в целом исполняли студенты Государственного техникума кинематографии, которые оказались достаточно выученными и опытными, чтобы справиться с ответственными ролями. Они не имеют в себе той театральной выучки, которая мешала старым артистам дать четкий и верный образ на экране. В целом об исполнителях нужно сказать, что справились они со своей задачей блестяще.

Роль белого генерала, играет артист театра «Комедия» В. Кригер. Он также хорошо и продуманно исполняет свою роль.

В целом картина дает цельное впечатление. Сценарист Ю. Тарич хорошо воспринял принципы кино и сумел их воплотить в неплохом сценарии.

Год тому назад нельзя было и думать всерьез о полном восстановлении русского кино-производства и достижения им довоенных высот. А сейчас довоенные «рекорды» художественные и технические не только достигнуты, но и превзойдены. Советские фильмы с интересом смотрятся в СССР и охотно покупаются за-границу германскими, китайскими и

Скупить американскую валюту, поднять а нее цены, а потом умело выбросить а рынок сто двадцать тысяч долларов заработать на этом еще хороших тысяч ятнадцать атласными зелеными и другими цветными бумажками — это дело ясное, и его не делает всякий, кто выходит на Ильинку и бтирает рукавами раску со стен, выкрикивая: золото, доллары, фунты возьму дам! Могу взять партию иен! Господин Эпштейн не имеет дела ни с одним из этих господинчиков, которые напоминают продавцев лимонада Лодзи или Белостоке и, увидев миллионера, прячутся от него, как зайцы. Господин Эпштейн, дава богу, знает, кому обратиться.

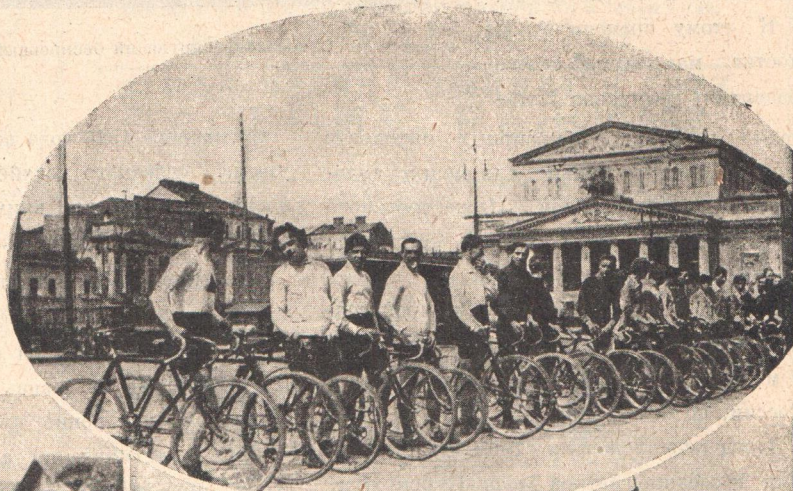
В Рыбном переулке одним из помещений Старо-Гостинного Двора находится интора «Торгово-Комиссионного Товарищества Д. И. Струмилова, Г. Я. Шапиро и К^о». Товарищество регулярно платит дополнительный, подоходно-имущественный и прочие налоги. Для сборщика на Вандухофлот и на беспризорных детей заведующего конторой всегда найдется доброе слово, пара перманент и, если он недоволен чаем с кисельными, плоскими сердечками марки Моссельпрома первый сорт. Товарищество Д. И. Струмилова, Г. Я. Шапиро и К^о знает свой гражданский долг. Оно помогает восстанавливать хозяйство страны, хотя на складе стоит всего две-три бочки с цементом, и несомненно запыленных штук мануфактуры валяется на полке.

Член товарищества Григорий Яковлевич Шапиро ведет по договору, зарегистрированному в Государственной Нотариальной Конторе, торговой частью. Комиссионной распоряжается Дмитрий Ильич Струмилов, бывший старший бухгалтер Русско-Голландского Банка в Петрограде, на углу Невского и Морской, в те времена, когда все эти наименования еще существовали.

Агитационный пробег по улицам Москвы 18 мая. Участники — члены кружков физкультуры московских заводских спорт-ячеек. Бегущую колонну ведет Л. Л. Вархап.

(Окончание следует).

Вверху и слева: спортивный праздник московского авто-клуба. Пробег на мотоциклах. Справа — встреча велосипедистов-участников пробега Севастополь—Москва.

Завод „Нижегородский машиностроитель“

Механический завод «Нижегородский Машиностроитель» является одним из старейших заводов Нижегородской губернии, так как организация его относится к 60-ым годам прошлого столетия. В начале он находился в самом городе Н-Новгороде на набережной и занимался, главным образом, котельными работами и изготовлением машинных частей, нося характер небольшой поделочной и ремонтной мастерской. В 70-ых годах помещение было расширено, было приступлено к работам в более крупном масштабе по мельничному производству и по ремонту пароходов. Полного развития эти последние работы приобретают с начала 90-х годов пр. столетия, достигая в этом отношении весьма успешных результатов в особенности в области постройки буксирных пароходов.

Неудобство подвозки сырья и отправки готовых изделий вызвало перенесение завода в 1911 г. из города в заречную его часть Канавино, где завод находится и по сие время.

К этому времени завод достиг максимума своего развития, выпуская еже-

годно несколько буксирных пароходов и до 6—8 паров. машин для мелких судостроительных заводов Нижегородского района. Пароходы строились не только для Волги, но и для Сибири.

Одновременно развилось и производство мельничных машин, в среднем до 50-ти в месяц, обслуживая не только центр России, но и окраины.

Завод расположен на самом берегу реки Оки и соединен веткой Моск.-Курск. ж. д.

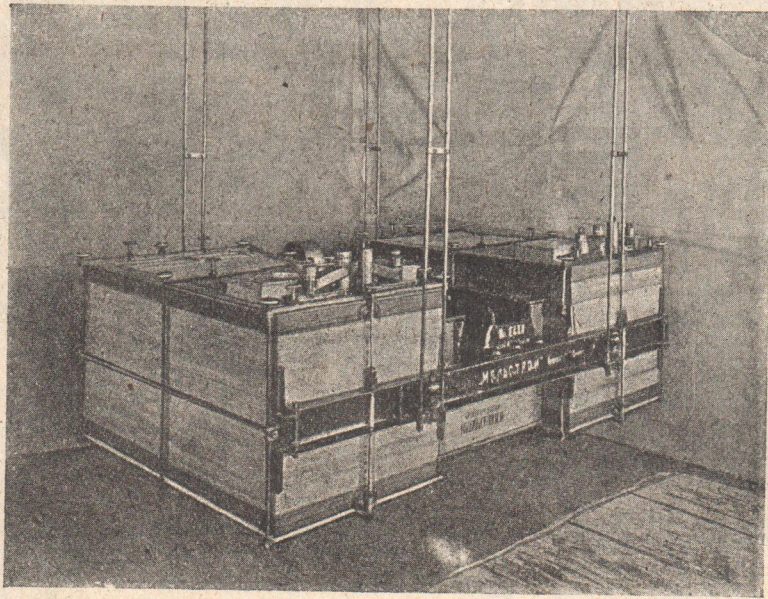
На заводе работает в настоящее время рабочих и служащих до 500 чел.

Во время Революции завод был национализирован и работал, главным образом, по ремонту судов и сооружений Волжской Флотилии.

После некоторого периода застоя в 1920—21 гг., когда завод вынужден был сократить свое производство и уменьшить

количество рабочих, возрождение завода началось с переходом его в январе 1922 года на хозяйственный расчет.

Завод начинает оживать. Выпускает новый буксирный пароход (Нижгубсовнархоз), восстанавливает производство мельничных машин, первоначально в небольшом масштабе и, не имея достаточной нагрузки, нацупывает возможность организации производства сельско-хозяйственных машин. двигателей внутреннего сгорания.

Самобалансирующий бесконечный рассев, — модель 1924 г.

С середины 1923 года вследствие общего кризиса сельского хозяйства—завод переносит основное свое внимание на производство мельничных машин.

Не имея возможности организовать собственный большой коммерческий аппарат—завод ведет свой сбыт через Акц. О-во «Мельстрой», связь завода с этим последним постепенно крепнет и он совместно с техническим аппаратом Мельстроя организует производство целого ряда новых машин по обслуживанию пищевой промышленности, при чем вводит значительные усовершенствования в конструкции изготовляемых машин. Особенно выделяется новый тип россева, могущего, безусловно, конкурировать с лучшими иностранными моделями.

Много сделано и в области элеваторного дела.

Сконструирован сепаратор большой мощности с пропускной способностью 6000 п. в ч.

В самое последнее время, в связи с переходом на метрическую систему, завод выпускает в большом количестве метрические гири, достигая в этом отношении широкой популярности, так что наши гири идут не только в пределах центральной России, но и на ее окраины и в Сибирь.

Хотя сбыт продукции завода, бытывает, и не достиг того развития в настоящее время, но, учитывая дальнейшие перспективы, завод обращает свое внимание на снижение массового производства, с большим применением труда, чем раньше, пытается достигнуть значительного удешевления стоимости изделий и улучшения качества машин. Для этой цели завод привлекает кадры своих старых работников, которые в революционное время расплылись. На заводе имеется большое количество ветеранов труда, работающих непрерывно нас свыше 25 лет.

До 1 января 1924 года—завод находился в ведении Нижгубсовнархоза, в это время он переходит в аренду Акц. О-ва «Мельстрой», с которым, таким образом, и составляет теперь одно организационное целое. Обстоятельство это открывает нашему заводу самые широкие перспективы в смысле возможности обслуживания своей продукцией как центральные, так и более отдаленные районы Республики.

В политическом отношении завод хранит свои старые революционные традиции периода 1905 г., когда он являлся колыбелью Союза металлистов и главной базой большевистской городской организации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД. Проспект 25-го Октября, „Дом книги“, 28. Телеграфный адрес: ЛЕНИНГРАД — ГОСИЗДАТ.
МОСКВА, Тверская, 51, Телефон 2-77-34 и 3-92-07 МОСКВА — ЛЕНГИЗ.

Находится в печати новое дополненное и исправленное собрание сочинений
В. И. ЛЕНИНА (Ульянова). Первые тома начнут поступать в продажу
в ИЮНЕ 1924 года.
Все издание в художественных переплетах.

„ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

Вышли в свет и поступили в продажу:

- К. Радек. Жизнь и дело Ленина. Ц. 20 к.
 - Н. Ленин. Карл Маркс (биографический очерк). Ц. 15 к.
 - Е. Преображенский. О нем. Ц. 5 к.
 - М. По ровский. Ленин и высшая школа. Ц. 5 к.
 - Г. Якубовский. Гений революции. Ц. 5 к.
 - Л. Сос овский. Ильич Ленин. Ц. 5 к.
 - А. Луначарский. Борьба за счастье человечества. Ц. 5 к.
 - Ю. Стеклов. Могила вождя. Ц. 5 к.
 - Ю. Со олов. Ленин и современники. Ц. 5 к.
 - М. Колюцов. Последний герой. Ц. 5 к.
 - В. Карпинский. Пролетарский вождь крестьянства. Ц. 5 к.
 - Э. Дегина. Ленин, как человек. Ц. 10 к.
 - С. Каватчиков. На боевом посту союза рабочих и крестьян. Ц. 5 к.
 - Ем. Ярославский. Ленин теоретик и практик вооружен. востан. Ц. 10 к.
 - Н. Евсильянов. Таинственный шалаш. Ц. 5 к.
 - Л. Делешинский. Но соседство с Владимиром Ильичом. Ц. 10 к.
 - А. Луначарский. Владимир Ильич Ленин. Ц. 5 к.
 - М. Колюцов. Человек из будущего. Ц. 5 к.
 - Л. Троцкий. Ленин, как национальный тип. Ц. 5 к.
 - В. Сталин. Ор анизатор и вождь РКП. Ц. 5 к.
 - К. Радек. Революционный вождь. Ц. 10 к.
 - С. Зорин. Что может означать — Ленин. Ц. 5 к.
 - Н. Ленин. Задачи союзоз молодежи. Ц. 15 к.
 - М. Горький. В. И. Ленин. Ц. 5 к.
 - В. Бутарин. Революционный теоретик. Ц. 5 к.
 - Г. Зиновьев. В. И. Ленин. Ц. 20 к.
 - Н. Сажинко. Отчего болен и умер В. И. Ленин. Ц. 15 к.
 - Ленин в экономическом строительстве. Ц. 20 к.
 - Мысль В. И. Ленина об экономической политике. Ц. 20 к.
 - В. Клевер. Капля крови Ильича. Ц. 15 к.
 - В. Клевер. Ленин (собрание стихотворений). Ц. 30 к.
 - В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом марксизме. Ц. 30 к.
 - Г. Зинин. В. И. Ленин — революционер, учитель и человек. Ц. 20 к.
- „Ленинская Библиотека“ составлена из статей и речей выдающихся теоретиков коммунизма; статьи и речи, входящие в Ленинскую Библиотеку, написаны как при жизни В. И. Ленина, так и после его смерти.

Печатаются и в ближайшем будущем выйдут в свет:
Алексей О. Ленин. Воронский. Ленин и человечество. Еремеев. Ленин и рабочий класс. Еремеев. Встречи и Ильич. З. Лилина. Наш учитель Ленин. А. Луначарский. Ленин Майский. Самое великое в Ленин Н. Тихонов. Сами.

Литературно-общественный и научно-популярный журнал „ЗВЕЗДА“
Выходит ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА КНИГАМИ по 20 печатн. лист.
подписная цена на год — 10 руб.

Допускается рассрочка: при подписке — 3 р. 50 к.; при выходе № 3 — 3 р. 50 к., при № 5 — 3 руб.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 1 р. 60 к.
ВЫШЕЛ В СВЕТ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 2.
„Ленинская Библиотека“ отражает все этапы и яркие эпизоды жизни, деятельности и творчества В. И. Ленина.
„Ленинская Библиотека“ дает ответы на важнейшие вопросы марксистского учения и тактики РКП.
„Ленинская Библиотека“ для малоподготовленных читателей замечательные труды по ленинизму.
„Ленинская Библиотека“ написана доступным для массового читателя языком.
„Ленинская Библиотека“ должен иметь у себя каждый рабочий и крестьянин и красноармеец.

В издании Ленинградского Отделения Государственного Издательства в Ленинграде и Москве имеется огромный выбор книг по всем отраслям значения, как изданных после Октябрьской Революции, так и до революционных.

Полный подробный каталог складов Ленинградского Отделения выйдет в сентябре 1924 года и будет включать все книги, имеющиеся в складах Ленинградского Отделения.

Полный подробный каталог учебников и учебных пособий для школ I и II ступени выйдет в мае месяце и будет разослан бесплатно всем покупателям.

„БОЛЛЕТЕНЬ ТОРГОВОГО СЕКТОРА ГОСИЗДАТА“ включает все новые книги госиздата. Выходит 1 раз в месяц.

Библиотечкам, книгопродавцам, а также научным и культурно-просветительным учреждениям, библиотекам, партийным, государственным, кооперативным и профессиональным организациям „Бюллетень“ высылается по первому требованию бесплатно.

Отдельная копия высылается по получении 10 коп. почтов. марками.

ВО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ
РАЗЛИЧНАЯ ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ ГО.УД. ИЗДАТЕЛЬСТВА:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА

В 18 томах
ВЫШЛИ В СВЕТЕ:

- Том I. Из истории большевизма (1906—1910 г.г.). Статьи из газет: „Вперед“, „Пролетарий“, „Рабочая Газета“ и „Социал-Демократ“; журналов „Мысль“, брошюры „Итоги Лондонского съезда Р. С. Д. Р. П.“, стенографического отчета Лондонского съезда и отчета Штуттгартского международного социалистического конгресса (в печати появляется впервые). 300 стр.
 - Том II. Из истории большевизма (1911—1913 г.г.). Статьи из „Социал-Демократа“ и „Рабочей Газеты“, журналов „Мысль“ и „Просвещение“, брошюры „Выборы в 4-ю Думу и наши задачи“, „Извещение о Всероссийской конференции Р. С. Д. Р. П.“ и „В просы тактики“ и статьи из сборника „Марксизм и ликвидаторство“. Ч. II. 313 стр.
 - Том V. Империалистическая война и банкротство социал-демократии. Статьи, вошедшие в сборник „Против течения“, и другие. 542 стр.
 - Том XV. Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Ц. 1 р. 50 к.
- ПЕЧАТАЮТСЯ И В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫЙДУТ В СВЕТЕ:
Том III. Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1910—1912).
Том IV. Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1912—1914).

Готовится к печати собрание сочинений Л. Б. КАМЕНЕВА.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в 16 томах ЦЕНА 32 руб., в переплете 42 руб.
вышли в свет и поступили в продажу.

К 125 летнему юбилею со дня рождения А. ПУШКИНА
выйдет в свет ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в одном томе,
А. ПУШКИН.

В МАЕ МЕСЯЦЕ ВЫЙДЕТ В СВЕТЕ „ПАДЕНИЕ РЕЖИМА“.

Том I.
Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства (в 1917 г.). Редакция ШЕГОЛЕВА,
В этой комиссии были допрошены и дали показания все крупнейшие сановники старого режима.
Все издание в 7 томах. Очередные тома будут выходить регулярно каждые 2 месяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1924 ГОД НА ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА“.

Под редакцией проф. П. Ю. ШМИЛТА.
Журнал выходит ежемесячно выпусками в 96 столбцов формата in 4° со мноюими рисунками в тексте.
Условия подписки: подписная плата за год — 3 р. 50 к. зал. с доставкой.
Допускается рассрочка: при подписке вносится 3 р. 50 к. зал., при получении 4-го номера вносится 1 руб. 50 к. зал., при получении 7-го номера — 1 р. 50 к. зал. и при получении 9-го номера — 2 р.

В издании Ленинградского Отделения Государственного Издательства в Ленинграде и Москве имеется огромный выбор книг по всем отраслям значения, как изданных после Октябрьской Революции, так и до революционных.

Полный подробный каталог складов Ленинградского Отделения выйдет в сентябре 1924 года и будет включать все книги, имеющиеся в складах Ленинградского Отделения.

Полный подробный каталог учебников и учебных пособий для школ I и II ступени выйдет в мае месяце и будет разослан бесплатно всем покупателям.

„БОЛЛЕТЕНЬ ТОРГОВОГО СЕКТОРА ГОСИЗДАТА“ включает все новые книги госиздата. Выходит 1 раз в месяц.

Библиотечкам, книгопродавцам, а также научным и культурно-просветительным учреждениям, библиотекам, партийным, государственным, кооперативным и профессиональным организациям „Бюллетень“ высылается по первому требованию бесплатно.

Отдельная копия высылается по получении 10 коп. почтов. марками.

ВО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ
РАЗЛИЧНАЯ ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ ГО.УД. ИЗДАТЕЛЬСТВА:

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ:
ЛЕНИНГРАД, Прос. 25 Октября, „Дом Книги“, № 28. Тел. 5-49-32, 5-41-56
и в МОСКВЕ — Тверская, 51, телефон № 2-77-34.
1) Просп. 25 Окт., № 28, „Дом Книги“, 2) Просп. 25 Окт. № 13 и
3) Проспект Володарского, № 53.